

Константин Николаевич Гацунаев

Татьяна Александровна Молокова

Ольга Михайловна Бызова

В. П. Фролов

Т. Л. Пантелеева

Мария Григорьевна Ефремова

А. А. Мурашев

Юлия Викторовна Посвятенко

**Правители России и
развитие строительства**

**Серия «Библиотека научных
разработок и проектов НИУ МГСУ»**

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=26339923

Правители России и развитие строительства: НИУ МГСУ; Москва;

2016

ISBN 978-5-7264-0-0

Аннотация

Дано краткое жизнеописание всех российских правителей, независимо от их роли в отечественной истории – от князя Рюрика до президента Российской Федерации В.В. Путина, т. е. от зарождения и развития Древней Руси до становления демократического правового государства – современной России. Проанализирована деятельность каждого правителя, его личный вклад в развитие строительства и архитектуры на общем фоне определенного исторического периода, внутренней и внешней политики государства. Книга иллюстрирована портретами правителей и изображениями созданных в период их правления памятников строительного искусства, а также фотографиями уникальных инженерно-строительных сооружений XX–XXI вв. Для историков, культурологов, философов, социологов и специалистов строительной отрасли, студентов строительных вузов и колледжей, а также широкого круга читателей, интересующихся российской историей и культурой, проблемами развития строительства.

Содержание

Предисловие	6
Введение	10
Глава I. Древнерусские князья и развитие градостроительства (IX–XIII вв.)	19
Конец ознакомительного фрагмента.	79

**В. П. Фролов, К. Н.
Гацунаев, Т. А. Молокова, Т.
Л. Пантелеева, А.
А. Мурашев, М. Г.
Ефремова, Ю. В.
Посвятенко, О. М. Бызова
Правители России и
развитие строительства**

© НИУ МГСУ, 2016, с изменениями и дополнениями

* * *

Предисловие

В истории нашего государства всегда особое место занимало строительство. В преобразовании страны при всех правителях решающую роль играли люди самой нужной и важной на земле профессии – строители.

Уже Петр I начал формировать в России систему профессиональной подготовки кадров, а на рубеже XIX–XX вв. в Москве появились первые строительные курсы и училища, ставшие предшественниками нашей alma-mater. Строительная отрасль, пожалуй, как никакая другая за свою многовековую историю впитала в себя запросы, политические и экономические ориентиры того или иного правителя. Именно руководители государства, от Рюрика до В.В. Путина, ставили и ставят перед строителями те грандиозные задачи, благодаря решению которых преобразуется наша Родина. Поэтому, бесспорно, каждый из российских правителей внес свой вклад в создание зданий и сооружений, многие из которых со временем заслуженно стали историческими памятниками строительного искусства.

Особое значение в развитии строительства принадлежит квалифицированным кадрам, которые вот уже почти целый век готовит для отрасли знаменитый на всю страну и хорошо известный за рубежом МИСИ – МГСУ.

В академическом сегменте строительной отрасли России Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет (НИУ МГСУ) сего-

дня – самое стабильное и динамично развивающееся образовательное учреждение.

С советского времени наш, тогда еще – институт, был союзного подчинения, являлся и является теперь головным университетом Ассоциации строительных высших учебных заведений (АСВ), созданной более четверти века назад. И в настоящее время НИУ МГСУ координирует отраслевое высшее образование в рамках федерального Учебно-методического объединения (УМО) в системе высшего образования по укрупненной группе специальностей и направлений подготовки «Техника и технологии строительства», является одним из 29 национальных исследовательских, единственным отраслевым среди ведущих университетов страны. Высокий статус МИСИ – МГСУ – не исключительно наша заслуга, мы традиционно и системно вместе с нашими партнерами по АСВ формируем общий академический потенциал отрасли – каждый в своем городе, регионе, а в целом – в России, масштабный и эффективный.

В 2016 году нам исполняется 95 лет! Фактически это старт пятилетки подготовки к вековому юбилею университета, на которую запланирован целый ряд масштабных проектов развития, позиционирующих НИУ МГСУ одним из ведущих технических университетов России – университетом созидания нового уровня!

Дорогой читатель! Книга, которую Вы держите в руках, второе издание монографии, подготовленной авторским

коллективом кафедры истории и философии НИУ МГСУ. Выход ее в свет – подтверждение истины, что гуманитарные дисциплины в техническом университете необходимо преподавать в тесной связи с будущей специальностью студента. За три года, после выхода в свет первого издания книги, подготовленной при поддержке Российского союза строителей (Президент – В.А. Яковлев) и изданной при поддержке Попечительского Совета МГСУ (Председатель – Ю.В. Росляк), мы получили много положительных отзывов и пожеланий переиздать монографию, отразив в ней то новое, что характеризует инновации в строительстве и строительном образовании страны. Уверен, что наша новая книга будет полезна всем тем, кто связал свою деятельность со строительством.

Искренне желаю читателям, высоким профессионалам и начинающим специалистам строительной отрасли, всем нашим коллегам в год юбилея НИУ МГСУ новых творческих успехов, достижения великих целей в благородном предназначении – СТРОИТЬ!

*Ректор НИУ МГСУ, доктор технических наук,
профессор, член-корреспондент РААСН,
почетный строитель России А. А. Волков*

Введение

История складывается из жизни и деятельности отдельных людей, их политических взглядов, интересов, культурного уровня. Особая роль в развитии того или иного государства принадлежит личности, которой выпала честь в определенный исторический период возглавлять государство, принимать на себя всю ответственность за то, что в нем происходит.

Нельзя строить будущее, забыв о прошлом. Наши предки заметили, что и камни говорят, если это камни истории. На протяжении всей истории нашего государства особая роль принадлежала строительству и архитектуре, а в настоящее время – еще и изучению и сохранению материальных памятников культуры, оставленных нам в наследство нашими предками.

Изучение памятников архитектуры и строительного искусства должно проводиться с учетом исторического, культурологического и строительно-технического аспектов. Исторический аспект позволяет изучить то время, когда создавался памятник, на основании письменных источников и архивных материалов. Большую роль могут играть сведения о политической и экономической обстановке периода возведения здания, сам же памятник строительного искусства является самостоятельным историческим источником, так как в

нем заключен комплекс исторической информации, которую необходимо выявить и понять. Во многих случаях изучение памятников зодчества, например Владимиро-Суздальского, показало, что их создавали мастера переяславской строительной артели, о чем свидетельствует строительная техника и система формовки кирпичей. Другой пример: при археологических раскопках в Смоленске обнаружили круглую постройку, оказавшуюся латинской церковью. На основании археологических и письменных источников известно, что Смоленск являлся крупным экономическим центром, через который шли торговые пути, связывавшие Русь с Северной Германией и Скандинавией; именно этим объясняется здесь появление католической постройки.

Культурологический аспект изучения исторического наследия России и, в частности, памятников материальной культуры дает нам возможность определить место и роль того или иного произведения строительного искусства в отечественной и мировой культуре.

Говоря о строительно-техническом аспекте изучения памятников, надо отметить, что этой проблемой исследователи начали заниматься еще в начале прошлого века, но лишь в конце XX столетия вопросам строительной техники и строительного производства в их историческом развитии стало уделяться должное внимание в работах ученых-археологов, историков, искусствоведов, специалистов по истории строительства и архитектуры (Л.Н. Большакова, Н.Н. Воронина,

А.И. Комеча, М.В. Степанова, Д.Н. Зворыкина, Т.Г. Маклаковой, А.Н. Юзефовича и др.). Со временем к специалистам указанного профиля стали присоединяться физики, химики, математики и пр. Так, очень интересные результаты дает анализ использовавшихся нашими предками строительных растворов. Именно состав раствора может с определенной точностью указать на строительную традицию мастеров и на то, к какой архитектурной школе относится тот или иной памятник.

Достойный вклад в изучение и охрану памятников вносят сотрудники НИУ МГСУ. В последние годы под руководством академика РАЕН, профессора кафедры общей химии Е.Н. Покровской проводится мониторинг биокоррозий ряда памятников архитектуры, в том числе Свято-Троицкого Серафимо-Дивеевского женского монастыря в Нижегородской области и Свято-Троицкой Сергиевой Лавры в Московской области. С помощью методов физико-химического анализа исследован механизм разрушения деревянных свайных фундаментов и других конструкций из дерева, а также из кирпича, белого камня, штукатурного слоя. Были не только определены механизм и методы химической защиты памятников от биокоррозии, но и опробованы несколько биозащитных препаратов, использование которых повышает долговечность исторических памятников.

Детальное изучение древнерусских кирпичных кладок, в частности двойных швов раствора, позволяет оценить про-

изводительность труда древних каменщиков. Изменения в организации работы каменщиков, касающиеся перевязки швов, внешнего облика поверхности стен и пр., свидетельствуют о смене строительной традиции и переходе строительства в руки других мастеров. Анализ технических приемов, отраженных в памятниках, позволяет определить почерк различных строительных артелей и проследить, как они работали. Архитектурные формы сооружений определялись не только традициями строительной артели, но и индивидуальностью мастера, художественным вкусом руководителя строительства – зодчего, интересами заказчика.

Если мы проследим историю Великой России, историю ее строительства и архитектуры, то явственно ощутим пульс времени. Каждая эпоха и деятельность самостоятельного правителя нашей страны запечатлевается в людской памяти теми или иными явлениями и событиями, определенными материальными ценностями, оставленными потомкам. Памятники архитектуры и строительства помогают нам проникнуть в глубь веков, представить, какой была древняя, средневековая, новая и новейшая Россия, в каком стиле и какими методами создавались лучшие произведения архитектурного искусства, кто был творцом того или иного сооружения (кремль, собор, монастырь, дворец, общественное здание) и как на протяжении веков решалась проблема жилья – наиболее важная из социальных.

В пределах нашей страны строительство и зодчество раз-

вивалось свыше тысячи лет. Неоднократно менялись эстетические вкусы, стили и направления в архитектуре, появлялись новые строительные материалы и технические приемы. Своеобразно перерабатывались художественные мотивы, заимствованные в других странах, причем в России создавались зачастую произведения оригинальные, неповторимые, ставшие со временем памятниками всемирно-исторического значения, полюбоваться которыми приезжают в нашу страну ценители прекрасного со всего мира. Ведь истоки русского градостроительного искусства восходят к временам Древней Руси, а произведения этого вида творчества создавались во все периоды отечественной истории. Интересно, что столиц за всю историю государства Российского было пять: Новгород, Киев, Владимир, Москва, Санкт-Петербург и снова Москва.

Практически у каждого из упомянутых в монографии правителей было свое личное отношение к строительству и архитектуре, свои вкусы и пристрастия. Так, великие князья Руси оставили о себе память строительством храмов, соборов, монастырей и кремлей. Московские государи укрепляли, отстраивали и украшали Первопрестольную. Первый российский император Петр Великий вошел в историю не только тем, что заложил и построил Северную столицу – Санкт-Петербург, но и тем, что по его рисункам было возведено несколько церквей, в том числе церковь Святых Петра и Павла в Немецкой слободе г. Москвы. Екатерина II наряду

со своими преобразованиями в области культуры прославилась тем, что разбила в Москве первые бульвары, а в двух столицах приказала построить гостиные двory. Николай I известен тем, что именно в период его правления в России была построена первая железная дорога со всеми сопутствующими ей коммуникациями, включающими систему тоннелей, многие из которых сохранились до нашего времени. Последний российский император Николай II, будучи заядлым автолюбителем, построил для своего автомобильного парка несколько гаражей, оснащенных по последнему слову техники. И.В. Сталин вошел в историю нашей страны не только сооружением семи знаменитых «сталинских» высоток, но и бездумным, подчас ничем не обоснованным сносом памятников истории и культуры. Н.С. Хрущев впервые попытался – и ему это отчасти удалось – решить проблему обеспечения простых советских тружеников отдельным жильем (получившим название «хрущевок»). В новейшую российскую историю президенты РФ В.В. Путин и Д.А. Медведев вошли, в том числе, и как инициаторы и организаторы выполнения национального проекта «Доступное жилье».

На протяжении всей нашей истории менялись формы и методы строительства, один за другим приходили и исчезали архитектурные стили и направления, появлялись новые строительные материалы и новейшие технологии. Но за всем этим стоит человек самой древней и нужной на земле профессии – Строитель.

При написании представленной читателю монографии, авторский коллектив видел свою задачу в том, чтобы объективно показать цивилизационный вклад личности в историю России, рассказать о том, как развивалась наша Родина в целом и строительство в частности в течение тысячи с лишним лет под влиянием разнообразных факторов – географического, геополитического, внешнеполитического, этнического, религиозного, личностного.

В монографии дается краткое жизнеописание всех российских правителей: князей, великих князей, царей, императоров, генеральных секретарей, президентов – от правления Рюрика до президента Российской Федерации В.В. Путин, т. е. от зарождения и развития Древней Руси до становления демократического правового государства – современной России.

Авторы анализируют деятельность всех правителей Отечества, независимо от их роли в нашей истории. Жизнеописания правителей иллюстрируются портретами и изображениями памятников строительного искусства, созданных в соответствующий период правления, а также фотографиями уникальных инженерно-строительных сооружений, появившихся на рубеже XX–XXI вв. В сочетании с научно-популярной формой изложения это делает материал книги более интересным и доступным современному читателю.

Разумеется, в рамках одной монографии невозможно подробно и в полном объеме показать деятельность каждо-

го правителя, представив широкую панораму всех исторических событий, связанных со временем его правления, а также его роль в развитии строительства. Поэтому авторы сосредоточили свое внимание на главном, надеясь пробудить интерес читателя к самостоятельному познанию истории и роли личности в ней.

В основу книги положены труды видных русских историков: Н.М. Карамзина, Н.И. Костомарова, В.О. Ключевского, С.Ф. Платонова, С.М. Соловьева; советских ученых: М.Н. Тихомирова, Б.Я. Грекова, Д.С. Лихачева и др.; современных исследователей, занимающихся проблемой личности в истории; воспоминания и мемуары известных общественных и политических деятелей, энциклопедии, словари, историческая художественная литература, а также работы известных историков архитектуры А.В. Иконникова, М.Г. Бархина, А.В. Бунина, П.А. Раппопорта, В.А. Глазычева, Е.А. Кириченко, Т.Ф. Саваренской и др.

Авторы выражают глубокую благодарность за поддержку идеи публикации и помощь в подготовке монографии, ценные советы, консультации и научное редактирование рукописи д. т. н., профессору, члену-корреспонденту РААСН, ректору МГСУ А.А. Волкову, д. т. н., профессору, академику РААСН, президенту МГСУ В.И. Теличенко. Мы благодарны Попечительскому совету МГСУ и лично его председателю, члену Совета Федерации Ю.В. Росляку, оказавшим финансовую поддержку в издании книги; рецензентам: пре-

зиденту Российского союза строителей В.А. Яковлеву и д. и. н., профессору РЭУ им. Г.В. Плеханова Ш.М. Мунчаеву за положительную оценку нашего коллективного труда.

Коллектив авторов надеется, что монография принесет пользу в первую очередь тем, кто выбрал своей специальностью одну из самых важных на земле профессий – строитель, а также историкам, культурологам, архитекторам и всем тем, кто интересуется историей России и ее ролью в мировом историческом процессе, развитием строительства и архитектуры в нашей стране.

*Руководитель авторского коллектива,
кандидат исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой истории и философии НИУ МГСУ,
заслуженный работник высшей школы РФ,
член Российского комитета ИКОМОС Т.А. Молокова*

Глава I. Древнерусские князья и развитие градостроительства (IX–XIII вв.)

Первым правителем в истории России, как полагают многие отечественные историки, считается Гостомысл. Точные данные его жизни и правления неизвестны.

Древнерусское государство образовалось в IX в. под названием Киевская Русь. Вопрос о его возникновении постоянно вызывал и вызывает споры среди историков. Это связано с тем, что начальный период становления государства восточных славян описан в исторических источниках очень скупо. Русские летописи XII в. связывают возникновение Древнерусского государства с тем, что в первой половине IX в. на земле ильменских словен и угро-финских племен начались междоусобицы, и славянские вожди пригласили к себе правителей – конунгов (князей) из Скандинавии: Рюрика и его братьев Синеуса и Трувора. Летописец Нестор сделал следующую запись об этих событиях: «Земля наша велика и обильна, а порядка в ней нет. Придите княжить и владеть нами». Рюрик стал княжить в Новгороде, Синеус – на Белоозере, Трувор – в Изборске. После смерти братьев Рюрик объединил их владения.

А.К. Толстой в XIX в. иронически писал: «И вот при-

шли три брата, варяги средних лет, глядят – земля богата, порядка ж вовсе нет». Синеус, Рюрик и Трувор, по свидетельству того же А.К. Толстого, – «Хоть вшивая команда, почти одна лишь шваль, они провозгласили: „*Wir bringen's schon zustande, Versuchen wir einmal*“», что в переводе означает: «Мы справимся – давайте попробуем» (нордич. – варяжский).

Так на новгородском престоле воцарился Рюрик, о правлении которого нам известно немногое.

Этот летописный рассказ о призвании князей-варягов послужил основой так называемой норманнской теории, авторами которой считаются немецкие историки второй половины XVIII в. Г.-З. Байер и Г.-Ф. Миллер. С ее критикой выступил М.В. Ломоносов, который в своих исторических трудах писал о «древности славянского народа», об этнических различиях славян и скандинавов, подчеркивая особое место славян во всемирной истории. Многие выводы М.В. Ломоносова нашли позже свое подтверждение в трудах М. Соловьева и В.О. Ключевского. В современной исторической науке преобладает мнение, что государство на Руси возникло в результате закономерного развития славянского общества, путем объединения племен в союзы. Норманны находились в той же стадии развития, что и общество славян. Их часто использовали русские князья в качестве наемного войска. Варягов приглашали на княжение, следовательно, сама форма власти у восточных славян уже существовала. В то же вре-

мя большинство историков признает, что одними из первых князей на Руси действительно были варяги.

Рюрик Варяжский (826-879 гг. жизни; 862-879 гг. правл.).

Родоначальник Рюриковичей, русской княжеской династии скандинавского происхождения, правившей на Руси более 700 лет (до 1598 г.), князь новгородский. Родился в семье Хальвдана (предводитель датского королевского рода Скульдунгов) и Умилы – дочери новгородского старейшины Гостомысла.

В 858 г. посольство от словен, кривичей и мери обратилось к нему с приглашением на княжение для прекращения междоусобиц. Рюрик основал свою резиденцию в Ладоге. Однако строительство княжеского двора с его преимущественно скандинавским составом воинов и слуг вызвало противодействие со стороны местного населения города. Поэтому Рюрик в 862 г. перенес свою резиденцию с озера Ильмень в исток Волхова, построил там небольшой город с оборонительными сооружениями, назвав его Новгород. Этот город имел более благоприятное стратегическое, экономическое и общественно-политическое положение.

Возникновение городов на Руси было связано с возведением укреплений в виде деревянных стен и земляных валов, впоследствии появились каменные стены и башни. Городом первоначально называлось всякое укрепление, обне-

сенное оградой с целью обороны от врагов. Город, как правило, строился на холме на месте слияния двух рек, что обеспечивало надежную оборону от нападения врагов. Центральная часть города, защищенная валом, вокруг которой возводилась крепостная стена, называлась «кремль», или «детинец». Там находились дворцы князей, дворы феодалов, позднее – храмы и монастыри. С двух сторон кремль защищала водная преграда, со стороны основания кремлевского треугольника выкапывали ров, наполняемый водой. За рвом под защитой крепостных стен располагался торг. К кремлю примыкали поселения ремесленников, так называемые посады; а отдельные районы в этих посадах, населенные, как правило, ремесленниками определенной специальности, назывались слободами. Укрепление границ способствовало сооружению пограничных городов-крепостей и оборонительных линий, какими являлись завалы и городки. Позже в Ипатьевской летописи появились такие записи, как «рубить город», «заложить город», «ставить город». Оборонительные ограды городов Древней Руси были трех видов: земляные, деревянные, каменные¹. Чаще всего города строились на водных торговых путях, таких как путь «из варяг в греки», или Волжский торговый путь, связавший Русь со странами Востока. С Западной Европой связь поддерживалась по сухопутным дорогам.

¹ Юзефович А.Н. История развития строительной науки и техники. Пермь, 2001. С. 18.

Рюрик Варяжский, князь новгородский

Точные даты основания древних городов неизвестны, но многие из них существовали ко времени первого упоминания в летописи; так, считается, что Киев был основан в конце V – начале VI вв. Не намного позже появились города Чернигов, Переяславль Южный, Смоленск, Суздаль, Муром и

др. По подсчетам историков, в IX в. на Руси было не менее 24 крупных городов, имевших крепостные укрепления. Все сооружения в ту пору были деревянными. Начало возведения деревянных оград в виде венчатых стен относится к первой половине IX в. Огромное количество леса диктовало населению тот материал, из которого они возводили постройки, что «наложило печать временности на древнюю культуру»².

Новый город – Новгород, подобно Ладоге, контролировал важнейший торговый путь по Волхову, но в отличие от нее он был удален от нападений викингов и защищен от них Ладогой. Князь и его резиденция, так называемое Рюриково городище, оказались в большей безопасности и по отношению к внешнему противнику, и в связи с внутренними междоусобицами. Ладога стала местом нахождения скандинавского гарнизона, крепостью, защищающей княжеский столичный город, оставаясь торгово-ремесленным центром, обслуживавшим международное судоходство по Волхову. Принято считать 862 г. «символической датой основания Русского государства»³. 1150-летие этого события отмечалось в России в 2012 г. Активная деятельность избранного князем Рюрика сопровождалась расширением территории формирующегося молодого русского государства в направлениях основных торговых путей. Вокруг существовавших поселений возводились оборонительные сооружения. Знатные мужи,

² Евдокимов И.В. Великий зодчий // Слово. 1990. № 4. С. 3–4.

³ Россия. Энциклопедический справочник. М., 1998. С. 101.

посаженные в города Рюриком, занимались административно-судебным управлением. Это способствовало формированию волости – территории, центром которой являлся определенный город. Такой защищенный укреплениями город продолжал развивать или приобретал торговые и ремесленные функции, вследствие чего становился также и экономическим центром. Сельские жители могли продавать там свою продукцию, покупать изделия местных и иноземных ремесленников. Сделки купли-продажи обеспечивались уже существовавшей восточнославянской денежной системой, включавшей в качестве денежных эквивалентов серебряные гривны и ногаты – восточные монеты-дирхемы, а также меховые шкурки куниц (куны) и белок (веверицы).

Двое из «мужей» Рюрика, Аскольд и Дир, в 862 г. захватили Киев и стали там править.

Таким образом, при Рюрике образовалась общественно-политическая организация, развивавшаяся от племенных княжений и межплеменных союзов к государству с его основными институтами – княжеской публичной властью, податной системой, территориальным делением, системой права и войском.

Вместе с Рюриком и варягами к славянам пришло слово «Русь», первое значение которого – воин-гребец на скандинавской ладье. Потом так стали называть дружинников-варягов. Затем имя варяжской «Руси» было перенесено на ниж-

нее Поднепровье (Киев, Чернигов, Переяславль), а уже после того, как варяги «растворились» в славянском окружении, Русью стали называть восточных славян, их земли и созданное ими государство. Так, в договоре с греками в 945 г. владения Рюриковичей впервые были названы «Русской землей».

В Новгороде Рюрик правил единолично 17 лет и умер в 879 г., передав перед смертью все владения своему родственнику Олегу.

Олег (?-912 гг. жизни; 879-912 гг. правл.). Князь новгородский и великий киевский. Большинство летописцев называют его братом Рюрика или близким родственником жены. О происхождении Олега из знатного рода может свидетельствовать его имя, производное от *heilgar* – «святой». После смерти Рюрика Олег стал регентом при малолетнем сыне Рюрика Игоре и князем. Обладая реальной властью, он до своей кончины управлял страной, вероятно, отстранив от княжеского правления значительно менее способного Игоря.

При Олеге продолжался процесс территориального роста северо-западного княжества. Под 882 г. летописец сообщает о захвате Олегом Смоленска и Любеча, которые он присоединил к своим владениям. В этот же год Олег подошел к Киеву и хитростью выманил на берег Днепра княживших там Аскольда и Дира. Он заявил им: «Вы не князья и не кня-

жеского рода, но я княжеского рода», а когда вынесли княжича Игоря, добавил: «А это сын Рюриков». После этого Аскольд и Дир были убиты воинами Олега, а сам он вокняжился в Киеве, который стал стольным городом. Таким образом, были объединены важнейшие политические центры восточных славян – Новгород и Киев, что привело к образованию Киевской Руси. Олег завладел всей территорией государства от Ладоги до Киева. Древнерусское государство как единое политическое целое существовало на протяжении двух с половиной веков, играя огромную роль не только в Восточной Европе, но и в истории Европы в целом, являясь связующим звеном между странами Европы и Востоком.

По сведениям летописца Нестора, Киев к IX в. занимал часть возвышенного берега Днепра и был обнесен земляным валом длиной около 1,3 км. Обширные леса, огромные запасы дерева как строительного материала – всё это было необходимо для успешного развития градостроительства. Из лесных пород предпочтение отдавалось прочной дубовой древесине. Срубы ограды образовывали клеть, которая заполнялась камнем или землей. Наружная стена обкладывалась на значительную высоту рядами дерна или обмазывалась глиной, что имело целью затруднить возможность поджога стен.

Олег, князь новгородский и великий киевский

В период X–XII вв. русскими зодчими были созданы многочисленные деревянные постройки в виде жилых домов, дворцов, крепостей, соборов и других сооружений, но до на-

шего времени они не дошли. Сохранились только каменные памятники, в том числе сооружения древнего Новгорода.

882 г. историки считают датой образования раннефеодального государства Русь. Образовалось русское государство, контролировавшее Балтийско-Днепровско-Черноморский путь на всем его протяжении. По его территории проходила также северо-западная часть Балтийско-Волжско-Каспийского пути.

Схема древнего Новгорода

Государственный характер похода Олега заключался не только в военных действиях, в завоевании новых, страте-

гически важных территорий, но и в организации нового аппарата княжеского управления, состоявшего из знатных мужей – посадников, которые управляли городами – военно-политическими, идеологическими и социально-экономическими центрами формирующихся областей – волостей. Олег строил города, определил размеры податей со словен, кривичей и мери, приказал Новгороду платить ежегодную дань варягам в 300 гривен для сохранения мира. В 883 г. он «примучил» древлян, в 884 г. победил северян, в 885 г. подчинил себе радимичей и стал взимать с них дань «по черной кунице», которая являлась ценным мехом и в то же время денежной единицей – кунной. Установил общие налоги на всей территории, благоустраивал страну, повелевал строить города. Пытался завоевать уличей и тиверцев. Олег успешно воевал с хазарами, болгарами и другими народами, жившими в Подунавье.

Под 907 г. «Повесть временных лет» рассказывает о великолепно подготовленном походе Олега на Византию с использованием конницы и 2000 морских кораблей. Олег собрал ополчение подвластных ему народов. Комбинированный поход защищал сухопутную часть войска от фланговых византийских десантов с моря, а в случае бури позволял морской части войска переждать непогоду на суше. Русские сожгли дома и церкви, перебили множество народа в константинопольских предместьях. Поставленные на колеса корабли пошли под парусами на штурм византийской сто-

лицы. Греки испугались и запросили мира. Они пытались убить Олега, вынеся ему из города отравленную пищу и вино. Но русский князь не принял их «даров». Византийцам пришлось заплатить огромную контрибуцию. Между князем Олегом и императорами-соправителями Львом VI Философом и Александром первоначально имело место, вероятно, предварительное устное соглашение, а к 911 г. был разработан и заключен мирный договор. Русским купцам предоставили право беспошлинной торговли. Был урегулирован статус русских послов и купцов в Константинополе, а также согласованы отдельные вопросы межгосударственных отношений Руси и Византии. При заключении мира Олег и его мужи клялись по «Русскому закону» – своим оружием, а также именами славянских (а не скандинавских!) богов – Перуна и Волоса. Уходя от Царьграда, Олег в знак победы повесил свой щит на городских воротах. В Киев он привез из похода золото, шелка, «плоды земные», вино и «всякое узорочье». Тогда же он получил прозвище Вещий. При нем почти все племена, жившие у берегов Днепра, впервые собрались «под одно знамя», появилось понятие «единство». Киевская Русь осознала себя как суверенное государство.

Смерть Олега наступила от укуса змеи в 912 г. Помните, у А.С. Пушкина:

«...Так вот где таилась погибель моя!
Мне смертию кость угрожала!»

Из мертвой главы гробовая змея
Шипя между тем выползала;
Как черная лента, вокруг ног обвилась,
И крикнул внезапно ужаленный князь».

Русичи тяжело переживали гибель Олега: «Народ стонал и проливал слезы», – записано в летописи. Князь был похоронен в Киеве на горе Щековице.

Игорь Рюрикович (877-945 гг. жизни; 912-945 гг. правл.). Великий князь киевский. Вокняжение Игоря было реализацией принципа наследования великокняжеской власти во второй половине IX – первой половине X вв.: по прямой нисходящей линии от отца к сыну; при этом княжение Олега преемственность не нарушило.

Игорь продолжал деятельность своего предшественника Олега, подчинил своей власти восточнославянские племенные объединения между Днестром и Дунаем, подавил восстание древлян. После продолжавшейся несколько лет войны он сумел подчинить своей власти племена уличей. По-видимому, в его княжение власть киевского князя распространилась и на земли бужан. В 913 г. войско Игоря, двигаясь вдоль побережья Каспийского моря, достигло Баку, в 943 г. овладело Бардой. Игорь первым из русских князей столкнулся с печенегами, с которыми заключил перемирие в 915 г. на 5 лет, а в 920 г. вновь воевал с ними.

Игорь Рюрикович, великий князь киевский

Князь и его дружина рассматривали подчиненные племена как источник средств на свое содержание, не считаясь с интересами данников. Во внутреннюю жизнь подчиненных Киеву восточнославянских племенных союзов княже-

ская дружина не вмешивалась. Поздней осенью князь вместе с дружиной направлялся из Киева в объезд (называвшийся полюдьем) – «кормиться» по землям своей страны. Вплоть до начала апреля дружина объезжала эти земли. Поскольку Константин Багрянородный называет полюдье «кружением», то процедура объезда могла и не сводиться к однократному объезду территории страны. Да и само полюдье длилось пять месяцев (до начала апреля). Дань брали «от дыма», т. е. от очага, по шкурке куницы – ценного пушного зверя. Это были средства, составляющие своего рода бюджет государства. В конце весны значительная часть собранной дани доставлялась в Киев, оттуда направлялась на судах по Днепру, а затем по Черному морю в столицу Византийской империи – Константинополь. Греки их корабли называли «моносиклы», так как у них килем и нижней частью бортов служил ствол целого дерева. В обмен на привезенные товары приобретали вино и фрукты, «драгое камень и узорочье», драгоценные шелковые ткани, которые в то время делались только в Византии. В полюдье отправлялись и воеводы князя, в том числе и известный Свенельд. Неудивительно, что племенные союзы тяготились своей зависимостью от Киева и пытались воспользоваться ситуацией, чтобы отложиться от него. Как видно из летописи, каждая смена на киевском столе сопровождалась отпадением от Киева одного или нескольких племенных союзов.

В 941 г. Игорь нанес удар по причерноморским владени-

ям Византии. По сведениям В.Н. Татищева, этот поход был предпринят Игорем потому, что византийцы перестали выплачивать Руси дань, наложенную на них Олегом. Это было неудачное предприятие – русский флот подвергся воздействию «греческого жидкого огня» и понес большие потери. Впоследствии византийский император Иоанн Цимисхий, вспоминая это морское сражение, со злорадством писал сыну Игоря Святославу: «Полагаю, что ты не забыл о поражении отца твоего Игоря, который презрев клятвенный договор, приплыл к столице нашей с огромным войском на 10 тысячах судах, а к Киммерийскому Босфору [Керченскому проливу] прибыл едва ли с десятком судов став сам вестником своей беды».

Новый морской и сухопутный поход с огромным войском против Византии Игорь совершил в 944 г. Византийское правительство, памятуя страшные последствия аналогичного нападения 907 г., решило не допускать это войско на территорию империи и предложило заключить новый договор. Игорь, вероятно, также не был уверен в исходе этого предприятия, поскольку еще свежа была память о трагичном исходе похода 941 г. Поэтому, не начиная военных действий в империи, он заключил в том же 944 г. новый мирный договор с Византией. Был подписан русско-византийский договор, выгодный Киевскому государству. Договор 944 г. обязывал русских послов и купцов для пользования установленными льготами иметь княжеские грамоты, вводил ряд огра-

ничений для русских купцов в размерах вывоза ценных тканей, относительно места и продолжительности пребывания в столице, порядка посещения ее торговых районов и т. д. Русь обязалась не претендовать на крымские владения Византии, не оставлять гарнизонов в устье Днепра. Русь и Византия согласились помогать друг другу военными силами. Византийцы вновь начали платить дань Руси.

В 945 г. около Искоростеня восставшие древляне, доведенные до отчаяния многократными поборами, убили Игоря. По словам Иоанна Цимисхия, «он был взят ими в плен, привязан к стволам деревьев и разорван надвое». Близ Искоростеня он и был похоронен под высоким курганом.

Гибель Игоря показала не только ограниченность его способностей как политика. Она свидетельствовала о том, что к середине X в. в социально-политической системе русского государства еще сохранились племенные княжения и полудья, которые к тому же были чреваты повторением рецидивов, подобных решениям Игоря и восстанию древлян. Эта система нуждалась в преобразованиях и завершении создания политически единого государства. Гибель князя Игоря стала знаковой. Она свидетельствовала о необходимости дальнейшей интеграции страны.

Ольга (христианское имя – Елена) (889-969 гг. жизни; 945-966 гг. правл.). Великая княгиня киевская, жена Игоря, мать Святослава Игоревича, полновластный регент в

малолетство сына.

Существуют разнообразные версии о происхождении Ольги. Одни летописцы называют ее уроженкой Пскова, другие заявляют, что она происходила из рода легендарного Гостомысла и первоначально носила имя Прекраса, но была переименована Олегом Вещим в свою честь. Однако скорее всего Ольга происходила, как и Олег, из рода конунгов, которые теперь служили русскому князю. Это объясняет, почему она и ее сын стали единственными наследниками власти, а также ее последующие решительные, властные действия.

Все летописцы были восхищены тем, что Ольга, услышав весть о смерти мужа, никак не выдала своего горя. Справившись с потрясением, она мгновенно приняла решение. Ольга уничтожила членов двух посольств, прибывших сватать ее за древлянского князя Мала, и после этого поехала справить тризну над мужем. Если бы просочился слух о судьбе этих посольств, Ольга была бы обречена. Во время тризны снова были уничтожены знатнейшие люди, способные поднять народ против киевского князя. Потеря военной верхушки дезорганизовала древлян⁴. Через год, в 946 г. Искоростень был взят штурмом и сожжен. Часть древлян была истреблена, часть обращена в рабство, а на оставшихся возложили тяжкую дань, причем две части шли в Киев, а одна в Вышгород Ольге. Вдовая княгиня выполнила всё то, что должен был сделать преемник русского князя для утвер-

⁴ Богданов А.П. Княгиня Ольга // Вопросы истории. 2005. № 2. С. 64.

ждения преемственности власти княжеской династии Рюриковичей и государственной структуры в целом. Последующие действия Ольги свидетельствуют о том, что она осознала необходимость дальнейшего развития социально-политического строя Руси.

Η ΑΓΙΑ
Η ΜΕΓΑΛΗ

ΕΛΓΑ
ΑΡΧΟΝΤΙΣΣΑ
ΡΩΣΙΑΣ

Из книги князя Олонецкаго, о первоначальных
русской летописи.

Ольга, великая княгиня киевская

После гибели Игоря она объехала свои владения и всюду установила четкие размеры дани. При ней возникли административные центры – «места» и «погосты», где сосредоточивалась дань. Задачей Ольги было так расставить погосты с приложенными к ним мощными дорогами от крупных водных путей, чтобы они были в любое время доступны для чиновников и войска. Мирно установив власть и порядок во всей стране, она смогла убедить влиятельных лиц на местах в выгоде такой организации. Обратной стороной этого процесса стало сужение народного самоуправления. В легендах Ольга прославилась своей мудростью, хитростью, энергией. Она была первой правительницей, понявшей значение христианства для страны. Известно, что она первой из русских правителей принимала в Киеве иностранных послов.

В период детства и отрочества Святослава княгиня Ольга являлась фактически главой государства. Знатное происхождение Ольги, высокий статус – великой княгини при жизни мужа и регента при юном сыне – определили систему ее социального поведения. Оно выразилось в стремлении держать в подчинении население страны, намерении изменить сложившуюся структуру государства. На это же указывают и проведенные ею реформы административно-судебного и податного управления.

Целостность системы государственных институтов спо-

способствовала созданию политически единой страны. Следующим этапом стало включение Руси в систему европейских государств. С целью укрепления торговых и политических отношений с Византией Ольга ездила в Константинополь (согласно русским источникам – в 955 г., по византийским – в 957 г.). Накануне поездки или будучи в Константинополе она приняла христианство.

Русский рассказ о поездке в Константинополь подтвержден византийскими источниками. Принятая на уровне мелких варварских правителей, княгиня покорно заняла свое место – и осталась стоять, когда все они пали ниц перед императрицей Еленой. Описавший прием в своем трактате «О церемониях» император Константин понял ошибку, лично принял Ольгу и усадил ее за стол со своим семейством. Внимательный к церемониям император, долго наводивший справки перед приемом Ольги, оценивал политический вес русских властей не на глазок. Именно он впервые назвал Русь Россией.

Ольга обсуждала с императором серьезные военные и экономические темы, но, вернувшись из Царьграда в Киев, она не выполнила обещаний о посылке военной помощи, рабов, меда и воска. Византия желала видеть Русь своим вассалом, обязанным службой и данью, считая распространение своей веры надежным рычагом воздействия на «варваров». Княгиня намекнула послам, что это не так. Она прекрасно ориентировалась в основной европейской политической интриге

того времени, использовала противоречия двух империй – Византийской и Священной Римской и обменялась посольствами с германским императором Оттоном I в 959 г. Это было проявлением осознанной и самостоятельной европейской политики династии киевских князей.

На Руси Ольга в некоторых местах уничтожила языческие святилища и воздвигла христианские храмы. В Киеве был создан деревянный Софийский собор. Тщетно пыталась Ольга склонить своего сына Святослава в лоно христианства. Он не поддался на уговоры, хотя многие язычники из его окружения уже приняли крещение.

Ольга правила Киевским государством не только во время малолетства Святослава, но в значительной мере и после. В 968 г. княгиня вместе с тремя внуками находилась в осажденном печенегами Киеве, руководила его защитой и сумела вызвать на помощь сына из Болгарии. Она уговорила Святослава не совершать над ней после смерти языческой тризны. В следующем, 969 г. она умерла и была похоронена по христианскому обряду собственным священником. Ее каменный гроб находился в киевской церкви Богородицы (Десятинной). Православная церковь канонизировала княгиню Ольгу, провозгласив ее святой равноапостольной. Н.М. Карамзин писал о великой княгине: «Предание нарекло Ольгу Хитрою, церковь – Святой, история – Мудрою»⁵.

⁵ Карамзин Н.М. Предания веков. М., 1988. С. 91.

Святослав Игоревич (942-972 гг. жизни; 966-972 гг. правл.). Великий князь киевский, талантливый полководец и отважный воин. Сын великого киевского князя Игоря Рюриковича и великой киевской княгини Ольги. Святослав Игоревич почти всю жизнь провел в походах, поэтому Киевским государством в основном правила мать – княгиня Ольга.

Лично видевший князя византийский хронист Лев Дьякон писал, что Святослав был среднего роста, с широкой грудью и крепким затылком. Выглядел он угрюмым и диким. Князь был курносый, со светло-синими глазами, безбородый, с чрезмерно длинными усами. Голова была совершенно голая, но с одной стороны ее свисал клочок волос – признак знатного рода. В одном ухе была золотая серьга, которая указывала на особое социальное положение. Она была украшена карбункулом и обрамлена двумя жемчужинами. Святослав походил на изображения верховного княжеского бога. В системе духовных ценностей такое совмещение земного и божественного приобретало особое знаковое значение.

Святослав Игоревич, великий князь киевский

Святослав становится реальным правителем Руси лишь в 60-е гг. X в. Наступило время резкого усиления внешнеполитической активности Древнерусского государства. Святослав сформировал большую высокопрофессиональную дру-

жину – мобильную армию, способную решать стратегические задачи. По словам летописца, он «не возил за собою ни возов, ни котлов, не варил мяса, но тонко нарезав конину или зверину, или говядину, и зажарив на углях, так ел. Не имел он шатра, но спал, подостлав потник, с седлом в головах».

Действия Святослава Игоревича носили наступательный характер, что позволяло ему захватывать инициативу и добиваться успеха. В 60-е гг. X в. Святослав подчинил Руси земли вятичей, разгромил Волжскую Булгарию и Хазарский каганат, собиравший с восточных славян тяжкие подати и препятствовавший торговле русских с восточными странами. Святослав разрушил хазарские крепости в низовьях Волги и на Дону, взял крепость Семендер на Северном Кавказе, победил ясов (осетин) и касогов (черкесов) и наложил на них дань. Святослав перешел от традиционного присоединения славянских и неславянских племенных княжений и племен к устранению соперников на основных торговых путях на Восток и Кавказ, что являлось продолжением экономических задач русского государства и новым направлением во внешней политике.

При анализе внутренней политики Святослава уже в начале его короткого правления в 962–972 гг. обращает внимание его отрицательное отношение к христианству. Княгиня Ольга оставалась христианкой до своей смерти, и ей было доверено воспитание внуков. Однако он сам отказался от предложения матери креститься. Крестившихся Свя-

тослав не бранил, но насмеялся над ними. В той ситуации ему было целесообразнее поддерживать абсолютное большинство языческого населения Руси. Во время длительного отсутствия Святослава на Руси сохранялся религиозный мир, продолжала функционировать вся государственная система управления. В совокупности это создало условия для решения важнейших объективно существовавших геополитических задач русского государства в третьей четверти X в. – освобождение от хазарского контроля важнейших торговых речных путей по Волге и Дону из Руси на юго-восток в богатые исламские страны и на юг – в Приазовье и Северное Предкавказье.

В 968 г. Святослав совершил поход на Дунайскую Болгарию, захватил 80 городов и обосновался в Переяславце, сделав его своей новой столицей. К Святославу подходили всё новые отряды, они одерживали победы и расширяли свои границы, дойдя до Филипполя (Пловдива). Интересно, что в этой завоевательной войне вдали от родины Святослав произнес перед боем ставшую позже крылатой фразу русского патриота: «Не посрами земли Русской, но ляжем костями, ибо мертвые сраму не имут».

Между тем длительное отсутствие великого князя на Руси наносило ущерб состоянию страны. Полоцкое княжество захватил скандинавский конунг Рогволод. Византийское правительство, чтобы воспрепятствовать утверждению Святослава Игоревича в Болгарии, направило к Киеву печенегов.

Святослав Игоревич возвратился на защиту столицы, но, отбив печенегов, снова пришел в Болгарию. На Руси Святослав назначил своих сыновей князьями-наместниками. Раздел страны между сыновьями – свидетельство несомненной силы власти князя на землях, прямо ему подчинявшихся.

Около 971 г. в союзе с болгарам и венграми Святослав Игоревич начал воевать с Византией. Великий князь киевский вел напряженные боевые действия вдали от своей страны. Ему противостоял талантливый полководец вблизи от своих баз с возможностью пополнения войска, к тому же владевший изощренным дипломатическим искусством. Император Иоанн Цимисхий смог взять верх над противником, лишь внезапно нарушив заключенное перемирие и осадив весной 971 г. Святослава в городе Доростоле на Дунае. Выдержав со своим войском 3-месячную осаду, Святослав обязался покинуть Болгарию по договору, заключенному в июле 971 г. По одному из условий соглашения византийская сторона снабдила хлебом 22 тысячи воинов киевского князя. На обратном пути войско князя Святослава разделилось. Основная часть во главе с воеводой Свенельдом отправилась в Киев сухопутьем, а Святослав с небольшой дружиной – на ладьях вверх по Днепру. Весной 972 г. небольшой отряд Святослава был атакован у днепровских порогов превосходящими силами печенегов. Святослав погиб в бою с кочевниками у днепровского порога с названием Ненасытненский. По приказанию печенежского хана Кури его череп был окован

золотом, и из него была сделана чаша, из которой на пирах пила печенежская знать. В наше время там, где погиб Свято-слав, были найдены два меча середины X в.; возможно, один из них принадлежал великому князю Святославу.

Ярополк Святославич (ок. 961-980 гг. жизни; 972-980 гг. правл.). Великий киевский князь, старший сын киевского князя Святослава Игоревича.

Во время частых походов отца находился при бабке, княгине Ольге, в Киеве. В 970 г. был посажен отцом, ушедшим княжить в Переславец на Дунае, на княжеский стол. Принцип передачи сыновьям в управление, в соответствии с их старшинством, наиболее сложных и важных для княжеского контроля политических центров как средства сосредоточения власти приобрел противоположное значение после гибели Святослава Игоревича: в 972 г. верховная власть перешла к Ярополку Святославичу, легитимному правителю русского государства. Его брат Олег управлял близкой к Киеву и в недавнем прошлом мятежной Древлянской землей, а Владимир – Новгородом. Ярополк контролировал южную, а Владимир – северную часть важнейшего торгового пути. Другими словами, контроль над этим путем оказался в разных руках. Владимир был богаче и в более выгодном положении, чем Ярополк, который по праву старшего и посаженного отцом в Киеве законно владел стольным городом. Налицо был династический кризис Святослав своим решением обрек од-

НОГО ИЗ СВОИХ СЫНОВЕЙ НА ГИБЕЛЬ.

Ярополк Святославич, великий киевский князь

Ярополк предпринимал решительные меры для восстановления единовластия в стране и контроля над всей системой основных торговых путей. Олег и Владимир, в свою очередь, реализовали свое право на княжескую власть, являясь сыновьями великого князя Святослава. Эта ситуация распада политического единства княжеской власти была осложнена захватом Полоцка скандинавским конунгом Рогволодом. Борьбу за единовластие Ярополк начал с похода 977 г. на Олега; воины последнего были разгромлены, а сам Олег погиб при бегстве. Малолетний Владимир, осознавая неизбежность нападения Ярополка, бежал за море в Скандинавию вместе со значительной казной, а киевский князь тут же прислал в Новгород своих посадников.

Воссоединив страну, Ярополк стал верховным правителем Руси. В этом качестве он заключил новый мирный договор с Византией и вел дипломатические переговоры с Римом. Ярополк привлек к себе на службу печенежскую орду хана Илдеи. Один из летописцев характеризует князя как кроткого и милостивого правителя, любившего христиан.

В 980 г. Владимир с помощью варягов вернул себе Новгород, покорил Полоцк, а затем осадил Ярополка в Киеве. О его стратегическом и военном превосходстве над старшим братом косвенно свидетельствует измена князю Ярополку воеводы Блуда, который переметнулся на сторону бо-

лее сильного. Ярополк был обречен. Он бежал сначала в город Родень, затем, пытаясь заключить мир с братом, отправился в Киев, где и был коварно убит варягами Владимира. В 1044 г. его кости были выкопаны из могилы и крещены.

Династический кризис выявил необходимость восстановления единовластия в стране. Через братоубийство этой цели добились Ярополк, а затем и Владимир, что свидетельствует об объективном существовании на Руси потребности в единовластной системе управления. С другой стороны, монополия власти династии Рюриковичей стала причиной возникновения особого феномена: принадлежность к этой княжеской династии становилась основанием на право княжения. Князем нельзя было стать, им можно было только родиться в династии Рюриковичей, причем принадлежность к княжескому роду определялась по отцовской нисходящей линии. Эти формы развития княжеской власти осуществлялись еще в пределах языческих религиозно-идеологических представлений.

Владимир I Святославич Красное Солнышко, Святой, великий князь киевский

Владимир I Святославич (христианское имя – Василий) Красное Солнышко (962-1015 гг. жизни; 980-1015 гг. правл.). Святой, великий князь киевский. Сын

великого киевского князя Святослава Игоревича и ключницы Малуши.

Историческая память сохранила сведения, что мать Владимира, Малуша, служила ключницей у княгини Ольги, так что едва ли она была женой Святослава. У Малуши были брат Добрыня и отец Малко Любечанин. Судя по тому, что в летописном предании Рогнеда назвала Владимира «робичичем», можно предположить, что их семья была пленена. До пленения эта семья была знатной, поскольку Малуша оказалась в ближнем окружении Ольги, а Добрыня стал позднее посадником в Новгороде. Знатное происхождение Владимира по материнской линии предположил и историк А.А. Шахматов.

Отправляясь в 970 г. в поход против дунайских болгар, Святослав оставил Владимиру Новгород – важнейший экономический и стратегический центр государства. После смерти отца между сыновьями Святослава началась усобица. Вероятнее всего, движущей силой в этой борьбе было желание поставить под единый контроль взаимосвязанные торговые трансконтинентальные магистрали от Балтики до Каспийского и Черного морей. Деление их на зоны экономически и политически не устраивало ни того, ни другого князя. В борьбе с Ярополком Владимир Святославич продемонстрировал свойства человека решительного, с широким мышлением, умеющего подчинить всех своей воле для достижения цели. Тот, кто противостоял ему, погибал. На зо-

лотых и серебряных монетах, чеканенных по приказу Владимира, есть его изображение. На нем князь – с длинными усами, бритым подбородком и щеками. Крупный нос, энергичная форма подбородка, грозно сдвинутые брови – такие портретные черты напоминают описание Святослава, отца Владимира. Видимо, резчики штемпелей стремились к портретному сходству: на монетах – древнейший русский портрет X в.

Владимир прервал законную линию наследования киевского стола старшей ветвью полноправного Ярополка. О том же свидетельствует женитьба по языческому праву левирата на вдове старшего брата, усыновление его новорожденного сына. Князь-язычник мог иметь нескольких жен, так что родившийся Святополк должен был быть уравнен в правах с сыновьями Владимира. Символом преемственности великокняжеской власти стало для Владимира его поселение на киевском «теремном дворе» отца его со своими воинами и служилыми людьми. Так он оказался на престоле своего отца.

В первый период своего правления, до принятия в 988–990 гг. христианства в качестве государственной религии, Владимир Святославич соединял традиционные направления внутренней и внешней политики с новаторскими. Он решительно подавил восстание вятичей и радимичей 981 и 984 гг. Быстро подавил восстание варягов-наемников, которые помогли ему завоевать власть в стране. Поход против волжских булгар 985 г. продолжил политику Святослава на

волжской части Великого Балтийско-Каспийского пути. Соединение экономического и политического факторов Владимир продолжил на западном от русского государства направлении. Он завоевал Волынь с Перемышлем и с так называемыми Червенскими городами (981 г.) – этот регион представлял собой зону интересов Чешского и Польского государств. Распространил свою власть на прусское племя ятвягов, завоевал в 992 г. хорватов. Эта территория стала называться Галицкой землей.

Владимир Святославич укрепил связи между отдельными частями древнерусского государства, поставив в занятых землях вместо местных князей своих ставленников. Князь упорно боролся с печенегами, укрепил южную и юго-западную границу, построив в 988 г. по рекам Десне, Осетру, Трубежу, Суле и Стугне цепь городов (Владимир-Залесский, Владимир-Волынский, Белгород-Киевский, Василев). В результате была создана мощная оборонительная линия, включавшая в свой состав крепости и модернизированные так называемые Змиевы валы. Города-крепости с укреплениями под языческим и христианским именами Владимира расширили его владения на юго-западе и юге Руси, где военно-политическая ситуация в его княжение стабилизировалась. Также он заново отстроил Киев.

Стремясь усилить свою власть и объединить государство, Владимир Святославич попытался собрать в Киеве изображения всех языческих богов. В роскошном святилище со

статуями языческих богов у наиболее почитаемого бога – Перуна – голова была отлита из серебра, а усы из золота. Поклонение этим идолам было обязательным. Но Киевское государство нуждалось в религии, освящающей новые феодальные порядки. Такой религией стало христианство.

Владимир Святославич в 988 г. ввел христианство в качестве государственной религии. Владимир принял христианство сам, а затем крестил большое число жителей Руси. Повсюду христианство вводилось насильно, а в Новгороде Великом дело дошло даже до уличных боев. Создание в Первом Болгарском царстве учениками и преемниками Константина – Кириллом и Мефодием – системы православного богослужения на славянском языке, корпус богослужебных книг, трудов религиозного и светского содержания на языке славян создавали объективные условия для быстрого утверждения и распространения христианства на Руси. Субъективный фактор – талант русского князя в решении поставленных им сложнейших политических задач. Крещение стало знаменательным событием в истории страны, поскольку принятие Русью христианства было, несомненно, прогрессивным явлением.

Возникла Киевская митрополия, был создан церковный устав. Княжеской (государственной) формой обеспечения церковной организации стала десятина от княжеских доходов. Появились первые школы. При князе Владимире успешно шло развитие строительства.

Истоки русской архитектуры восходят к народному зодчеству славянских племен, населявших в древние времена территорию Руси. Об искусстве древних строителей дают представление традиционные типы крестьянского жилого дома и деревянные культовые постройки – церкви, колокольни Русского Севера. Памятники X–XII вв. свидетельствуют о высокой технической и художественной зрелости зодчества на Руси. Большое количество городов, их крупный масштаб, благоустройство, развитие ремесел – всё это создавало основу для выработки национальных традиций в архитектуре.

При Владимире на Русь приехали иностранные специалисты, в том числе греческие мастера, приглашенные для обучения русских строителей «плинфodelанию», т. е. производству плоского кирпича, а также для обучения мозаике, фресковой живописи, художественной обработке камня и многим другим ремеслам, необходимым для строительства церквей. Во времена Владимира Святославича появляются первые каменные сооружения. Были построены многие христианские храмы, в частности, в Киеве – каменная церковь Богородицы (Десятинная) в 989–996 гг., которая принадлежала лучшим образцам византийской архитектуры. Фундамент Десятинной церкви был возведен на грунте, уплотненном частыми рядами свай, поверх которых положены дубовые лежни. Кладку фундамента выполнили из валунов на растворе из смеси извести и песка с добавлением толченого кирпича. Этот раствор – «розовая цемянка» – был прочнее

кирпича. Кладка стен выполнялась по византийскому образцу – чередованием рядов бутовой кладки с рядами кирпича. Кирпич-плинфа был близок по форме к квадрату, больше по размеру, т. е. по длине и ширине, чем обычный кирпич, и очень тонким. В качестве связующего материала использовалась та же цемянка. По кладке шли очень широкие швы, равные по толщине самому кирпичу. Не случайно Десятинная церковь – первая каменная церковь Древней Руси – простояла почти 250 лет.

Десятинная церковь стояла на главной городской площади (Бабином торжке). Вскоре после завершения строительства церковь была расширена, ее сделали пятинефной; 25 куполов украсили храм, в отделке которого широко применялись мрамор, мозаика, фрески. До наших дней сохранились «некоторые декоративные детали: мраморные капители, куски мраморных мозаичных полов, деталь профилированного столба, ... частично фундамент, по которому установили систему кирпичной кладки»⁶. В 1240 г. церковь была разрушена при взятии Киева войсками Батыея. Во время раскопок был открыт ее фундамент. Это был монументальный шестистолпный храм, расширенный путем обстройки пониженными галереями, что, очевидно, придавало его объему ступенчатый характер. Внутри были хоры для князя и знати, открывавшиеся аркадами в пышно убранное внутреннее пространство храма. Сохранились обломки мраморных колонн с рез-

⁶ Пирожников Л.Б. Камни Москвы рассказывают. М., 1992. С. 58.

ными капителями, остатки шиферных (сланцевых) плит, покрытых барельефным орнаментом, плитки от наборных полов, фрагменты фресок и мозаик.

Там же располагались и каменные двухэтажные здания, родственные Десятинной церкви по убранству и стилю. Об этом свидетельствуют найденные здесь обломки полированного камня, круглые оконные стекла, фрагменты мозаик, фресок, резьбы по мрамору, майоликовые плитки от наборных полов. Площадь была украшена бронзовой квадригой коней и античными статуями, вывезенными князем Владимиром из взятого штурмом Корсуня (столицы византийского Крыма). По периметру площади, вероятно, находились деревянные хоромы феодальной знати. Город опоясывала деревянная стена на земляном валу с монументальными каменными воротами. Таков был Киев на рубеже X – XI вв.: его архитектура уже в этом древнейшем виде представляла сложный и живописный ансамбль.

С утверждением на Руси строя феодальной общественно-экономической формации появляется всё больше городов, которые в этот период становятся опорными пунктами государственной власти, центрами ремесел и торговли. Особенно много городов-крепостей заложил в годы своего правления князь Владимир Святославич, что отмечает Лаврентьевская летопись 988 г. По данным акад. М.Н. Тихомирова, в IX–X вв. на Руси насчитывалось 26 городов (не считая крепостей, основанных Владимиром); в XI в. было построе-

но еще 62 города, в XII в. – 120, а за первую треть XIII в. (до нашествия татар) прибавилось еще 32 города. Вот почему в скандинавских сагах Русь называли «Гардарика», т. е. «страна городов».

Именно в правление князя Владимира в 989 г. в Новгороде был построен новый деревянный собор Софии, имевший 13 глав. В то время, да и позже в XI–XII вв. ни в Византии, ни на Западе не было храмов с таким большим количеством куполов. По мнению искусствоведа И.В. Евдокимова, «изучая дошедшие до нас памятники искусства византийской поры в порядке их возведения, безымянные русские мастера стремились видоизменить византийский канон, внести в него свое, родное (русское)».

К концу правления Владимира Святославича наметились признаки феодальной раздробленности. Его княжение оставило глубокий след в народной памяти как время могущества единой Киевской Руси, сумевшей дать мощный отпор печенегам. В былинах, прославляющих и сильно идеализирующих деятельность киевского князя, он выступает как «Владимир Красное Солнышко», создатель «Застав богатырских», окруженный богатырями, обороняющими русскую землю.

Святополк I Владимирович, великий киевский князь

Святополк I Владимирович (в крещении – Петр) (Ярополчич) Окаянный (ок. 980-1019 гг. жизни, 1015-1019 гг. правл.). Великий киевский князь. Сын великого киевского князя Ярополка Святославича и пленницы-гречанки, приемный сын великого русского князя Владимира Святославича. Владимир считал его сыном и не отличал от своих сыновей. Он дал Святополку в управление важное по стратегическому положению Туровское княжество (988–1015 гг.), которое контролировало торговые пути из Руси на Запад, доверил династический союз с Польшей, женив его на дочери короля Болеслава Храброго. Однако сам Святополк считал себя сыном Ярополка, а потому – обладателем всех прав на Киевский стол.

В начале XI в. Святополк вместе с тестем составил заговор против Владимира Киевского. Святополк представлял политический интерес для Болеслава, поскольку у последнего были сложные отношения с Владимиром, чей город Туров находился на важном торговом пути между Русью и Польшей. Но для Ярополка была важна и поддержка Болеслава. Святополк стремился вернуть принадлежавший ему по праву Киевский стол вопреки воле Владимира, который, вероятно, готовил себе в преемники сына Бориса. Владимир узнал, что его пасынок участвует в заговоре, инспирированном поль-

ским королем, и посадил Святополка, его жену и колобжегского епископа Рейнберна в одиночное заключение.

В день смерти Владимира 15 июля 1015 г. Святополк воспользовался ситуацией и заявил о своих правах на престол по праву первородства – по прямой нисходящей линии старших сыновей, т. е. по династическому принципу наследования власти, а не по родовому. Этот принцип был соблюден Святославом, который дал в управление стольный город Киев старшему сыну Ярополку. Это право было свойственно и христианскому сознанию – в Ветхом Завете утверждалось не только особое положение первенца по отношению к младшим братьям, но и особое право на царство. Для привлечения на свою сторону киевлян Святослав осуществил массовую раздачу «имения», что свидетельствует о владении им великокняжеской казной.

По его приказу были убиты реальные и возможные соперники – сыновья Владимира Святославича: князя Борис Ростовский, Глеб Муромский и Святослав Древлянский. Позднее невинно убиенные ростовский князь Борис и муромский князь Глеб были канонизированы, а Святополк, в соответствии с законами средневекового христианского мышления и агиографического жанра, был уподоблен Каину и прозван Окаянным.

Серьезным соперником в династическом противостоянии оставался новгородский князь Ярослав Владимирович. Как сообщают древнейшие летописные своды, в 1016 г. Ярослав

пошел походом на Киев с объединенным по составу войском. Кроме княжеской дружины в нем участвовало новгородское ополчение горожан и свободного сельского населения, а также наемное войско варягов. Навстречу Ярославу выдвинулся Святополк к стратегически важному Любечу. К этому столкновению Святополк также готовился. Он собрал не только ополчение южнорусских земель, но также наемников-печенегов. После трехмесячного противостояния, что может свидетельствовать о приблизительном равенстве сил, более активный в военных действиях Ярослав победил и занял Киев. Святополк бежал к тестю в Польшу.

Польский король поддержал своего зятя в борьбе с Ярославом. 22 июля 1018 г. Болеслав и Святополк вышли к пределам русского государства с польским войском, а также с союзными отрядами немецких рыцарей, венгерских и печенежских воинов, им навстречу вышел на Западный Буг Ярослав с русским войском. В этой битве войско Ярослава потерпело полное поражение, сам он с четырьмя «мужами» бежал в Новгород. Победители устремились к Киеву. Киевляне попытались было защитить свой город, но вскоре открыли ворота.

Болеслав Храбрый захватил в Киеве неописуемо богатую княжескую казну, вдову Владимира Святославича, жену и девять сестер Ярослава. После вхождения в Киев и признания всем населением власти Святополка, Болеслав вознаградил и отпустил только вспомогательные иноземные отря-

ды, а польское войско было «разведено» по городам на «покорм». По существу, это было иностранной интервенцией, а польский король утверждал себя как сюзерен и правитель Руси. Он сделал одну из захваченных в Киеве сестер Ярослава Предславу наложницей, унизив всю русскую династию. Святополк был по-своему последователен и проявил мужество, когда призвал народ к восстанию против своего тестя и польского войска, которые ему вернули Киев. Он сам хотел быть суверенным правителем Руси. Для польского князя выступление Святополка и растущее движение местного населения против поляков стали политическим провалом. Болеслав должен был поспешно выступить из Киева, забрав «имение», т. е. награбленные богатства, захваченных в плен бояр Ярослава, а также его сестер и огромный полон. Так Святополк вернул себе власть в Киеве.

Ярослав на какое-то время после разгрома утратил возможность осуществлять свою княжескую власть. Новгородцы ввели чрезвычайный налог для сбора денег, необходимых для продолжения борьбы. Собрав значительное войско, Ярослав вновь пошел на Киев, и на этот раз Святополк ничего не смог ему противопоставить в разоренном Киеве. К тому же он был дискредитирован участием в польской интервенции. Не вступая в военные действия с Ярославом, Святополк бежал к своим давним союзникам печенегам и уже с печенежским войском попытался ему противостоять. Но после разгрома на р. Альте в 1019 г. он снова бежал в страны Цен-

тральной Европы и где-то «между Ляхы и Чехы» умер.

Ярослав I Владимирович Мудрый (в крещении – Георгий) (978-1054 гг. жизни; 1015-1017, 1019-1054 гг. правл.). Великий киевский князь. Сын великого киевского князя Владимира Святославича и полоцкой княжны Рогнеды (Анастасии).

В конце X – начале XI вв. Ярослав владел Ростовской землей, где основал город Ярославль. В 1010 г. он был переведен отцом на княжение в Новгород Великий. В качестве правителя Новгорода Ярослав должен был ежегодно уплачивать в Киев 2000 гривен серебра. В 1014 г., почувствовав себя достаточно сильным, отказался от уплаты дани Киеву. Это вызвало резкий конфликт с отцом, который начал собирать войска для похода на Новгород. В свою очередь сын нанял варягов. Смерть Владимира в 1015 г. избавила Ярослава Владимировича от столкновения с отцом, но развязала ожесточенную борьбу с двоюродным братом Святополком Окаянным за верховную власть. Новый киевский князь, после убийства своих двоюродных братьев Бориса, Глеба и Святослава, замыслил устранить правившего в Новгороде Ярослава Владимировича. Получив известие от своей родной сестры Предславы о ситуации в столице, Ярослав Мудрый с новгородцами и варягами выступил к Киеву. У Любеча после 3-месячного противостояния новгородский князь разгромил Святополка. Тот бежал в Польшу. В первый раз Ярослав Мудрый занял Киев в 1016 г., но окончательно утвердился

в нем только в 1019 г.

Ярославу предстояла напряженная деятельность по восстановлению былого могущества русского государства. В 1021 г. он победил своего племянника – полоцкого князя Брячислава Изяславича, захватившего Новгород, а в 1023–1026 гг. воевал с братом Мстиславом Владимировичем Храбрым. Потерпев поражение в битве под Лиственном в 1025 г., Ярослав был вынужден отказаться от Днепровского левобережья в пользу Мстислава. В 1036 г. после смерти Мстислава он вновь подчинил себе отпавшие земли. В итоге Ярослав соединил под своей властью почти все древнерусские земли (кроме Полоцка).

После смерти Мстислава Ярослав назначил старших по возрасту сыновей (сначала Илью, а после его смерти – Владимира) наместниками в Новгород. Это решение Ярослава подчеркивало особое значение Новгорода. Наместничество там становилось знаком особого доверия отца, княжившего в Киеве, и, вероятно, преемственности на столе Киевском.

Как и отец, Ярослав проводил активную внешнюю политику: он успешно воевал с Польшей и возвратил утраченные Русью в 1018 г. червеньские города; совершил победоносный поход на чудь и построил в Чудской земле город-крепость Юрьев (сейчас Тарту). В 1036 г. разгромил под Киевом печенегов, положив конец их набегам на Русь, а в 1038–1042 гг. совершили успешные походы на ясов, ятвягов, литовцев, мазовшан, ямь. Ярославом была создана оборонительная ли-

ния по р. Роси. Однако организованный им поход на Византию в 1043 г., которым руководил его сын Владимир, оказался неудачным.

Ярослав Мудрый великий киевский князь

Одновременно Ярослав укреплял внешнеполитическое положение княжеской власти, при этом практиковались династические союзы как составная часть реальных политических отношений. Его дочери Анастасия, Елизавета и Анна вышли замуж (соответственно) за венгерского, норвежского и французского королей, а сыновья Изяслав и Всеволод были женаты на польской и византийской принцессах.

Продолжением этой политики было желание превратить свою столицу в «новый Константинополь». Ярослав превратил пострадавший от военных действий 1015–1018 гг. Киев в гигантскую строительную площадку. При Ярославе Мудром произошло расширение Киева примерно в 6 раз. Новые оборонительные сооружения вокруг Киева защищали территорию в 80 га. В них были построены каменные Золотые ворота и другие проездные башни. Длина вала составляла ок. 3,5 км, высота – более 12 м, ширина – до 20 м. На гребне вала были возведены наземные деревянные стены. В Киеве были построены грандиозный Софийский собор, монастыри Св. Георгия и Св. Ирины, под Киевом возник прославившийся впоследствии Печерский монастырь.

По дошедшим до наших дней свидетельствам, в городе было около 400 церквей и 8 рынков. По преданию, в 1037 г. был построен Софийский собор как главный собор русского государства. Его возвели на месте, где в 1036 г. была жесто-

ченная битва с печенегами. Новаторская трактовка в Киевском соборе Софии пятинефного крестово-купольного храма исходит, как считают искусствоведы, от традиций русского деревянного зодчества⁷. Киевская София должна была прославлять Ярослава Мудрого и членов его семьи. Собор сохранился почти целиком, хотя снаружи сильно искажен перестройками XVII–XVIII вв. Это был большой пятинефный храм с пятью апсидами, к которому примыкали две галереи. Ленточные фундаменты Софийского собора были выложены из бутового камня, глубина их заложения была незначительная, около 70 см. Завершали собор тринадцать куполов, составляющие пирамидальную композицию, величественный силуэт здания, призванного запечатлеть идею государственной мощи и независимости. Внутреннее помещение собора было сложным и живописным. Залитые светом центральное пространство и хоры контрастировали с полузатененными помещениями под хорами, что составляло один из важнейших элементов художественного замысла интерьера. Согласно с этим, центр украшали драгоценные мозаики, а боковые части были расписаны фресками. Поражает фигура Богоматери Оранты (4,45 м) с поднятыми в молитве руками. Богоматерь – заступница за грехи человеческие – один из самых понятных и близких народному сознанию образов. К этому следует добавить сверкающую поверх-

⁷ История русского искусства в 2 томах. Т. 1. Искусство X – первой половины XIX вв. М., 1978. С. 12.

ность мозаичных полов, тонкую резьбу каменных ограждений хоров, обилие драгоценной утвари и богатых тканей.

Софийский собор в Киеве (современный вид)

Роспись Софии Киевской включает и портретные изоб-

ражения. В центральном нефѣ собора на южной стороне представлены четыре дочери князя Ярослава. Напротив этой фрески, на северной стене, были изображены сыновья князя (от этой фрески сохранился только фрагмент с двумя детскими фигурами). Изображения самого Ярослава и его жены утрачены. На фресках, покрывающих стены лестничных башен, показаны эпизоды придворной жизни: сцены на царьградском ипподроме и цирковые представления, состязания, охота. Есть геральдические мотивы. Светский характер этих фресок связан с самим назначением башен – лестницы вели на хоры, с которых, отделенные от толпы молящихся, слушали церковную службу княжеская семья и приближенные. Хоры представляли собой как бы часть дворцового помещения, а часто служили и местом приема гостей. После Киева каменные Софийские соборы в XI в. были возведены в Новгороде и Полоцке. Соразмерным им сооружением стал также Спасский собор в Чернигове (заложен до 1036 г.). При всей индивидуальности Софийские соборы в Киеве, Новгороде и Полоцке, Спасский собор в Чернигове были родственны по композиции, строительной технике, деталям и архитектурному образу. В этом выражается стилистическое и технологическое единство каменного зодчества Киевской Руси X – первой половины XI вв. В нем самобытно запечатлена идея величия, могущества, триумфа Древнерусского государства. Многоглавие и величина храмов, мощные лестничные башни, богатство декоративной разработки фасадов и интерье-

ров способствовали выявлению этой идеи.

Культовая архитектура того времени на Руси лишена суровости и отрешенности от внешнего мира. Наоборот, благодаря аркадам галерей Киевский Софийский собор как бы раскрыт наружу. Богатство и изысканность внутреннего убранства, обилие света придают интерьеру парадность и праздничность. В целом архитектура проникнута оптимистическим настроением. По эмоциональному строю, тональности, общей направленности она родственна героическому эпосу той эпохи.

Высокое художественное совершенство и своеобразие памятников древнейшего русского зодчества X – первой половины XI вв. ставят их в первом ряду шедевров мировой архитектуры.

Кроме Софийского собора в центре Киева были построены еще две церкви: Ирины и Георгия; вместе с Золотыми воротами они составляли самый ранний на Руси архитектурный ансамбль. С постройкой церкви Киевского Печерского монастыря, Спасо-Преображенского собора в Чернигове и других к концу XI в. сложился южнорусский тип каменно-кирпичного храма с одной, пятью, шестью и тринадцатью куполами. В этот же период в Киеве появились новые жилые дома, улицы и площади.

Новгородское, а позднее и псковское зодчество обладало самобытными чертами. Для него характерны строгие объемы, суровая простота наружного облика, сочетающаяся с

богатством интерьеров, в которых преобладает фресковая живопись. Новгородский Софийский собор (1045–1050 гг.) строили мастера, работавшие в Киеве. Это тоже большой пятинефный храм с широкой галереей и мощной лестничной башней. Однако он несколько проще и скромнее: вместо тринадцати здесь пять глав (шестая венчает лестничную башню, расположенную в западной галерее южнее входа), вместо двух лестничных башен – одна; одна галерея. Во внутреннем убранстве мозаика уступает место фреске, исчезают мрамор и шифер. Своеобразна и кладка собора: главный материал здесь – дешевый и удобный местный известняк, огромные неправильной формы камни, а кирпич использован преимущественно для арок и сводов. Могучие стены храма с их неровной шероховатой поверхностью не были оштукатурены до середины XII в., зато потом штукатурка придала собору цельный законченный характер. Исследователи считают, что в самом облике Софии Новгородской проявились черты романской архитектуры. Эта гипотеза имеет основание, так как Новгород по своему географическому положению тяготел к северным странам Европы. Летопись не называет нам имен русских строителей, она отмечает только иностранцев (по принципу: русские и так всем известны).

Софию Новгородскую строили 7 лет, и освящение ее состоялось в 1052 г.

При Ярославе Мудром «Господин Великий Новгород» яв-

лялся вторым по значению городом Киевской Руси, здесь располагалась резиденция князя – «Ярославово дворище». Как и древний Киев, Новгород отличался высоким уровнем городского благоустройства. Уже в XI в. здесь были деревянные мостовые, в то время как первые такие мостовые на Западе (в Париже) появились только в XII в. В конце XI – начале XII вв. в Новгороде был построен самотечный водопровод. Трубы были изготовлены из парных долбленых бревен, имели внутренний диаметр 18 и 28 см, толщину стенок 7 см. Они были обложены тремя слоями бересты. Трубы были врезаны в срубы колодцев на высоте 2,5 м от пола.

Софийский собор в Новгороде (современный вид)

В городах строились бревенчатые дома, иногда несколько небольших построек соединялись вместе. В бревенчатых стенах прорезались небольшие окна, которые назывались волюковыми и закрывались (заволакивались) в холодное время дощечками. До появления стекла окна затягивались бычьими или рыбьими пузырями, а позже – слюдой. Крышу покрывали соломой, трубу для печи не делали, а топили по черному.

Каменные оборонительные сооружения появились, по данным летописей, в первой половине XI в. Так, в 1030 г. Ярослав Мудрый поставил на берегу р. Эмбаха крепостницу, которая была названа г. Юрьевым (ныне г. Тарту, Эстония). В 1037 г. Киев был обнесен каменными стенами. В 1044 г. было положено основание каменному городу, или Новгородскому кремлю. Городские ограды строились из камня или кирпича. Высота их доходила до 11 м, толщина 5–6 м. Башни в стенах были многоэтажными, высотой до пяти этажей, нижние этажи были закрытыми, верхние – открытыми. Плитный камень, кирпич или булыжник при строительстве крепостных стен укладывались на известковый раствор. Мосты через окружавший стены ров строились каменные или деревянные.

Именно в XI в. при Ярославе Мудром в Строительном Уставе были приняты специальные правила на строительные работы, а сам Устав стал первым русским кодексом обще-

обязательных строительных норм и правил. Орудия труда в строительстве были в тот период практически одинаковыми по всей Европе и в России, мало чем отличались и способы производства работ. Вместе с тем в деревянном строительстве Древней Руси применялся лес различных пород в зависимости от вида сооружений и отдельных конструкций. Дуб шел на сооружение крепостных стен и свай, ель – для вспомогательных и временных сооружений, клен – для декоративной отделки, сосна же была универсальным материалом, так как употреблялась для самых разнообразных конструкций.

Принципы строительства каменных храмов в XI в. были заимствованы из Византии. Храмы возводились из плоского кирпича (плинфы) размером 31×31 см. и толщиной 2,5–4 см. Тип храма, пришедший из Византии, называется крестово-купольным. Четыре, шесть или более столбов (столпов) в плане образовывали крест, над которым возвышался купол. Восточная часть здания имела выступы – апсиды – и называлась алтарной. Здесь совершалось таинство богослужения. В западной части располагался балкон – хоры, где во время богослужения находился князь с семьей. Хоры, как правило, соединялись переходом с княжеским дворцом, чтобы можно было пройти туда, не выходя на улицу. На хоры вела винтовая лестница, находившаяся в башне, специально для этого предназначенной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.